

исполнены слѣдующіе номера: 1) легенда—муз. Чайковскаго, 2) „Христось“, 3) „Ангель“—Голли, 4) Молитва (живая картина съ пѣніемъ), 5) Старая сказка—ст. Надсона, 6) „Пѣсня пастуха“ муз. Абта, 7) „Бабушка и внучка“ ст. Пезднякова, 8) Басни Крылова въ лицахъ, 9) „Соловей“ муз. Бетховена, 10) „Крестьянскія дѣти“ ст. Некрасова, 11) „Въ день весенній“—муз. Попова—Сѣверянина, 12) Отрывокъ изъ комедіи „Ревизоръ“ Гоголя, 13) „Тѣни ночныя“ изъ оперы „Красная шапочка“—муз. Абта. II отдѣленіе: 1) Сѣнокошь (живая картина съ пѣніемъ), 2) „Дѣвицы красавицы“—муз. Чайковскаго, 3) Разговоръ двухъ дамъ изъ „Мертвыхъ душъ“ Гоголя, 4) „Послѣднее прощаніе“ ст. Мея, 5) „Парусь“—муз. Варламова, 6) „Русь“—ст. Лугового, 7) „Какъ зима за море ходила“...—ст. Лугового, 8) „Зима“ 9) Крещенскій вечеръ (живая картина съ пѣніемъ), 10) „Жаворонокъ“—муз. Глинки, 11) „Плачь Ярославны“, 12) „Сосны“ муз. Доргомыжскаго, 13) „Снѣгурочка“ Островскаго (Голось зимы, Морозъ, Весна, Снѣгурочка), 14) „Цвѣты принося“ изъ оп. „Самсонъ и Далила“, 15) „Моряки“—муз. Вальбоа. Предъ началомъ вечера и по окончаніи былъ исполненъ народный гимнь.

На вечеръ присутствовали—ректоръ семинаріи, архимандритъ Виссаріонъ, епархіальный наблюдатель церковныхъ школъ, свящ. А. Никольскій, учащіе всѣхъ школъ с. Обшаровки и вся мѣстная интеллигенція. Праздничное настроеніе ученицъ школы передалось и присутствующимъ гостямъ, всѣ съ восторгомъ отзывались объ исполняемыхъ №№ вечера;

Отъ души желаемъ Св. Екатерининской школѣ процвѣтанія, учащимъ и учащимся въ ней успѣховъ въ ихъ работѣ на благо Церкви православной, Царю и Родинѣ.

Свящ. А. Н—ій.

Проводы члена 4-й Государственной Думы, священника Веніамина Іоанновича Немерцалова.

Въ концѣ октября сего 1912 года въ селѣ Моршѣ, Николаевскаго уѣзда, стало извѣстнымъ, что священникъ

мѣстной церкви о. В. І. Немерцаловъ избранъ членомъ Государственной Думы. Это небывалое событіе въ жизни названнаго села такъ взволновало и приподняло настроеніе прихожанъ что предъ отъѣздомъ о. Веніамина въ С.-Петербургъ, къ дому его собралось множество его почитателей*). Разговаривая о томъ, о семъ, крестьяне откровенно высказывали свои мысли и нѣкоторые жалѣли объ отъѣзжающемъ ихъ батюшкѣ, къ которому они, не смотря на непродолжительное время (около трехъ послѣднихъ лѣтъ) ихъ совмѣстной жизни, успѣли привыкнуть и полюбить, а нѣкоторые откровенно высказывали чувства довѣдства и какъ бы гордости по поводу того, что ихъ батюшка удостоился чести ѣхать къ Самому Царю повѣдать и попечалиться о горькомъ житьѣ—бытьѣ народномъ. Всякихъ разговоровъ было много, но всѣмъ вообще хотѣлось проводить такъ или иначе своего батюшку, хотя бы словомъ участія.

Проводы о депутата его прихожанами совмѣстно съ духовенствомъ мѣстнаго округа, которое также ощущало потребность высказать отъѣзжающему собрату, своему избраннику, чувства любви и уваженія, назначены были на вторникъ 6-го ноября. Въ этотъ день, 11^{1/2} часовъ утра, по

*) Здѣсь находимъ не лишнимъ привести свѣдѣнія изъ его формуляра. О. В. І. Немерцаловъ 40 лѣтъ, сынъ священника, образованіе получилъ въ Самарской Духовной Семинаріи, которую окончилъ въ 1893 г. Затѣмъ послѣдовательно состоялъ въ должности: псаломщика при соборѣ (съ 1893 г.) Г. Николаевска; священника въ селахъ Николаевского уѣзда: Жестянкѣ (съ 1894 г.), Селезнихѣ, сектантскомъ приходѣ (съ 1896 г.) и Моршѣ (съ 1909 г.) За время своего 18 лѣтняго священства въ сказанныхъ селахъ о. Немерцаловъ исполнялъ обязанности: Члена Благочинническаго Совѣта, Помощника Благочиннаго, Депутата на Окрусные и Епархіальные Съѣзды духовенства, Члена Комиссіи по обревизованію хозяйственной части духовно-учебныхъ заведеній. За труды по народному образованію въ церковно-приходской школѣ награжденъ отъ Св. Синода Библіей. Имѣетъ камилавку (съ 1911 г.). Кромѣ того слѣдуетъ сказать, что о. Веніаминъ пользуется популярностью въ нашей епархіи, какъ сотрудникъ „Сам. Епарх. Вѣд.“ На страницахъ этого органа печати помещаемы были въ разное время его статьи, отличающіяся жизненно-практическимъ характеромъ и чистымъ литературнымъ языкомъ. Послѣдняя его статья „Земельный цензъ духовенства Самарской Епархіи (къ вопросу о выборахъ въ IV Госуд. Думу)“ напечатана въ 17 № Е. В. отъ 1-го сентября с. г. Въ ней будущій членъ Государственной Думы убѣдительно предлагаетъ духовенству епархіи должнымъ образомъ, со всѣмъ стараніемъ исполнить свой гражданскій долгъ и въ полной силѣ использовать свои избирательныя права...

прибытіи сюда мѣстнаго о. Благочиннаго, священника Михаила Х. Ливанова, былъ открытъ звонъ въ большой колоколъ къ служенію напутственнаго молебна. Храмъ быстро сталъ наполняться народомъ и пріѣхавшими изъ окрестныхъ сель священниками. Когда послѣдніе вышли изъ алтаря на средину храма, о. Благочинный, оставшись на амвонѣ, сказалъ нѣсколько словъ въ обращеніи къ о. депутату и собравшемуся народу, слѣдующаго приблизительно содержанія: „Волею Божіею настоятель сего св. храма, досточтимый о. Веніаминъ, какъ извѣстно, избранъ членомъ Государственной Думы. Велика, почетна, но вмѣстѣ съ тѣмъ и отвѣтственна эта должность. Вѣдь избранникъ нашъ, бр. христіане, призванъ къ строительству и упорядоченію жизни нашей, много-страдальной Родины, въ соработника и помощника Государю Императору! Тяжелые труды предстоятъ ему. Много огорченій, всякаго рода неправды, злобы и обидъ придется встрѣтить ему на пути служенія Церкви и отечеству.

На первое-же время, по пріѣздѣ въ столицу, о. депутату нужно будетъ избрать себѣ мѣсто въ Г. Думѣ, рѣшить, куда примкнутъ, къ какой партіи думской.

Къ сожалѣнію, и въ высококомъ собраніи, въ Государственной Думѣ нѣтъ единенія между ея членами. Тамъ образовалось цѣлыхъ три (главныхъ) партій, почти что противоположныхъ другъ другу: на знамени первой изъ нихъ (правой) значутся священныя для насъ слова: „Вѣра, Царь и отечество“. Вторая партія (центръ) уже стерла слово „Вѣра“, допустивъ свободу совѣсти, это значитъ: „вѣруй, какъ хочешь, такъ какъ во всякой де вѣрѣ можно спастись.....

Затемнила эта партія своими сужденіями и другое слово „Царское Самодержавіе“. Третья партія (лѣвая) стремится къ разрушенію основъ государственной жизни. Къ какой же изъ этихъ партій, если только это будетъ необходимо, примкнетъ нашъ о. депутатъ?... Мы, нужно сказать, спокойны за своего избранника, такъ какъ

имѣемъ свидѣтельство отъ него же самого, что онъ всецѣло будетъ стремиться на новомъ мѣстѣ своего высокаго служенія осуществить дорогіе завѣты „православія, самодержавія и народности“.

Много силъ и знаній нужно имѣть нашему депутату, чтобы быть достойнымъ званія своего. Ему по необходимости, чтобы исполнить свой священный долгъ, придется отвѣчать лѣвой партіи на ихъ нападки. А чтобы отвѣтить съ достоинствомъ, ему каждое слово напередъ нужно обдумать, взвѣсить, такъ какъ оно пронесется не только по Русской землѣ, но и по всему свѣту!

Но можетъ ли нашъ избранникъ, при такихъ случаяхъ, полагаться только на себя самого, на свои силы, свое разумѣніе?—Нѣтъ и нѣтъ... „Да не хвалится мудрый мудростію своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатствомъ своимъ“, говоритъ Св. Писаніе (Іер. 9 гл. 23 ст.) Господомъ мы должны хвалиться, на Него Единого уповать.....

Св. Царь и пророкъ Давидъ исповѣдуетъ: „Велій Господь Нашъ и велія крѣпость Его и разума Его нѣсть числа“.

Вотъ гдѣ разумъ, братіе христіане,—у Бога.....

Будемъ же усердно просить Господа Бога, подкрѣпимъ молитвы свои призываніемъ на помощь Заступницы усердной рода христіанскаго, Небесной Покровительницы сего св. храма, Святителя и Чудотворца Николая—скораго во всѣхъ дѣлахъ помощника, да даруетъ Господь Богъ отъѣзжающему отъ насъ собрату, а вашему, бр. хр-не, духовному отцу, въ нужное время его многотрудной работы на пользу Церкви и Родинѣ—духъ совѣта и разума, духъ крѣпости и разумѣнія.... Да поможетъ ему Онъ, Всесильный, искренно и нелицемѣрно послужить Родинѣ Святой въ духѣ мира и любви, въ духѣ правды и справедливости“.

Рѣчь о. благочиннаго, произнесенная съ большимъ воодушевленіемъ и звучнымъ голосомъ, произвела на всѣхъ неотразимое впечатлѣніе.

Послѣ этого, соборнымъ служеніемъ (при 7 священникахъ и 2 діаконѣхъ), въ предствѣствѣ о. Благодѣйнаго, былъ отправленъ напутственный молебенъ Спасителю, Божіей Матери и Святителю Чудотворцу Николаю, съ произнесеніемъ особыхъ прошеній, за „въ путь шествующихъ“ и молитвы съ колѣнопреклоненіемъ. Самъ же о. Веніаминъ въ служеніи не участвовалъ, но стоя предъ мѣстной иконой Спасителя, горячо молился Богу, Подателю всякихъ благъ, испрашивая себѣ небеснаго благословенія и помощи въ своемъ новомъ трудномъ служеніи. Молебенъ закончился громогласнымъ провозглашеніемъ, кромѣ установленныхъ многолѣтствованій, многолѣтія и „Члену Государственной Думы священно-іерею Веніамину“. По окончаніи молебна о. депутатъ, сойдя съ амвона и ставъ посреди храма, обратился къ своимъ собратіямъ священникамъ и паствѣ съ нижеслѣдующею краткою и трогательной рѣчью:

„Сердечно благодарю васъ, отцы и братіе, за вашу любовь ко мнѣ, собравшую васъ нынѣ въ сей святой храмъ, чтобы вознести молитвы за меня недостойнаго...

Не ожидалъ я чести избранія на сію высокую должность члена Государственной Думы, и если судиль мнѣ Господь послужить Родинѣ Святой, то не обинуюсь скажу, что послужу ей по мѣрѣ силъ своихъ и разумѣнія. Вамъ, конечно, какъ моимъ избирателямъ желательно знать, какой путь я выберу въ Думѣ, какое возьму знамя для своей дѣятельности? Клянусь, что всѣми силами моей души, всѣми фибрами моего сердца постою за дорогое мнѣ православіе, какъ оно понимается корифеями вѣры, постою за Царя Самодержавнаго и за Родину Святую. За эти три святыни для русскаго человѣка, которыя всегда, болѣе тысячи лѣтъ, были основными началами и непоколебимыми устоями церковно-государственной жизни нашей Родины, я готовъ отдать жизнь свою, послѣднюю каплю крови... Тяжелые труды предстоятъ мнѣ... Да поможетъ мнѣ Господь Богъ, Св. Матерь Божія и великій Святитель и чудотворецъ Николай!... Прошу васъ, мои

дорогіе, — молитесь обо мнѣ; мнѣ это теперь всего нужнѣе!“

По произнесеніи этой простой, но задушевной рѣчи о. Веніаминъ не разъ останавливался, отирая катившіяся по его лицу слезы... Эти горячія вѣрноподданническія чувства сыновней любви, безграничной преданности и готовности положить жизнь свою за Вѣру, Царя и Отечество, вызвали слезы умиленія у нѣкоторыхъ присутствующихъ въ церкви. Плакали люди зрѣлые, плакали малые и старые.

Чувствовалось, что избранникъ нашъ принадлежитъ къ числу искреннихъ и честныхъ патріотовъ, людей религиозныхъ, сознающихъ священный долгъ предъ Царемъ Самодержавнымъ, предъ родиной святой и передъ вѣрой православной, что онъ оправдаетъ довѣріе своихъ избирателей въ порученіи ему столь высокаго служенія и **вѣрно** послужить Великому Государю, Отцу Русскаго народа!

По окончаніи рѣчи о. Благочинный, подпуская къ Св. Кресту молящихся, предложилъ духовенству и народу послѣдовать въ зданіе мѣстной церковной школы, которою завѣдывалъ о. В-нъ. По приходѣ сюда, духовенство и пѣвчіе мѣстнаго церковнаго хора, пѣвшіе и за молебномъ, пропѣли: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“. Непосредственно за симъ священникъ Покровской церкви с. Бол. Глушицы о. Петръ Флеринскій, товарищ с. депутату по семинаріи, отъ имени духовенства округа [полнесъ послѣднему въ даръ и „наказъ“ малаго формата экземпляръ „Новаго Завѣта“ съ надписью и подписью присутствующихъ на проводахъ священно-служителей:

„Члену 4-й Госуд. Думы, священнику Веніамину Іоанновичу о. Немерцалову — наказъ отъ духовенства 5 округа, Николаевского уѣзда, Самарской епархіи, какъ дань любви и уваженія и какъ залогъ увѣренности въ своемъ избранникѣ, что онъ послужитъ великому государственному дѣлу по завѣту Христа. 6 ноября 1912 года.“

Это подношеніе сопровождалось рѣчью о. Петра, занявшею много времени, въ которой онъ въ нижеслѣдующихъ

выраженіяхъ высказалъ тѣ чувства и тѣ надежды, съ которыми провожаетъ духовенство своего избранника.

„Дорогой товарищъ,

Милый другъ, многоуважаемый Веніаминъ Ивановичъ!

Итакъ, духовенствомъ Самарской епархіи, вмѣстѣ съ представителями другихъ сословій, Ты избранъ членомъ Государственной Думы!

Отъ души радуемся твоему назначенію!

И мнѣ кажется, что я имѣю право болѣе другихъ радоваться твоему избранію, такъ какъ болѣе другихъ Тебя знаю. Вѣдь мы съ Тобою товарищи тѣхъ счастливыхъ дней, когда лицемѣріе еще чуждо душѣ, когда языкъ говоритъ то, что въ сердцѣ, когда, какъ говорится, „душа на распашку“, — товарищи свѣтлыхъ дней юности.

И ясно возстаетъ въ моей памяти твоя юношескій обликъ, какъ товароша, какъ друга. Юноша съ благородной душою, твердый въ товарищескомъ правилѣ не выдавать своихъ, не измѣнять имъ ни при какихъ обстоятельствахъ, всегда готовый для нихъ пожертвовать собою, своими интересами, Ты, по благородству души своей, никогда не вносилъ въ среду ихъ розни, но любовь, миръ, единеніе.

И въ жизни доселѣ Ты оставался такимъ же. Только, придя въ мѣру возраста мужа совершенна, Ты еще болѣе окрѣпъ въ этихъ правилахъ, качествахъ твоей благородной души; только прибавился къ этому житейскій опытъ чрезъ исполненіе разнаго рода служебныхъ обязанностей, только разширилась твое міросозерцаніе; только болѣе яснымъ сталъ твой умъ. Вотъ эти твои достоинства вселяютъ не только въ меня, но и во всѣхъ здѣсь присутствующихъ надежду, что Ты съ честью понесешь и исполнишь возложенное на Тебя твоими избирателями служеніе.

Что—говорю—„твоими избирателями“... Самимъ Богомъ возложено на Тебя это служеніе. Имъ Ты не забыть. Онъ, Милосердый, взыскалъ Тебя Своею милостію и указалъ Тебѣ иной путь твоей дѣятельности, ибо „отъ Господа пути человѣку исправляются“.

Надѣмся, что Ты, какъ и прежде, не измѣнишь друзьямъ твоимъ—духовенству, въ рядахъ котораго Ты служишь и вмѣстѣ съ которымъ Ты до сего дня проповѣдовалъ, гдѣ слѣдуетъ, соціальныя принципы православія, самодержавія и народности. Надѣмся, что эти принципы священнаго для насъ знамени лягутъ въ основу твоей дѣятельности въ Государственной Думѣ. Тѣмъ болѣе надѣмся, что на эти священные основы, такъ близкія твоему сердцу, Ты уже указывалъ духовенству и послѣ избранія Тебя кандидатомъ въ выборщики отъ округа и сейчасъ въ храмъ исповѣдалъ ихъ предъ всѣми, даже съ клятвою утверждая, что за нихъ Ты готовъ отдать послѣднюю каплю крови.... Правда, газетная молва уже причислила Тебя къ „прогрессистамъ“, и мы скажемъ: да, прогрессистъ Ты, но, конечно, не въ смыслѣ газетномъ. Прогрессистъ Ты не въ томъ смыслѣ, чтобы ради прогресса пожертвовать сказанными основами нашей Государственной жизни, ибо безъ этихъ основъ не можетъ быть благодѣтельнаго прогресса на святой православной Руси.

Прогрессистъ Ты, но въ томъ смыслѣ, что Ты не сторонникъ застоя на пути жизненныхъ улучшеній, но поборникъ ихъ. Да, Ты поборникъ прогресса, но, какъ заявлялъ Ты, на испытанныхъ Русскаго исторіею основахъ, поддерживавшихъ зданіе Государства Русскаго болѣе чѣмъ тысячу лѣтъ, на основахъ: православія, самодержавія и народности.

Иди же, первый изъ священниковъ Самарской епархіи народный избранникъ, въ Государственную Думу, и заботься объ улучшеніи нашей жизни! Ты сынъ сельскаго священника, самъ священникъ, съ младенчества живущій среди народа, знаешь его нужды, поради объ улучшеніи быта крестьянъ, объ ихъ благосостояніи, ибо ихъ благосостояніе—наше благосостояніе и государства.

Какъ Членъ Г. Думы—священникъ, ясно сознающій благодѣтельность религіозныхъ основъ воспитанія,—поради

о школѣ церковной, этой надеждѣ нашей въ борьбѣ съ надвигающимся невѣріемъ.

Многоуважаемый Веніаминъ Ивановичъ! Ты знаешь скорбь духовенства, нашу боль сердечную—это прискорбный и унижительный способъ еѳо содержанія. Я знаю, твоей благородной душѣ особенно тяжело это протягиваніе руки послѣ молитвеннаго подвига за подачку. Я знаю, Ты во всей силѣ чувствуешь скорбь священника, гсворящаго поэта:

„Душа перевернется,
Какъ звякнуть въ этой рученькѣ
Два мѣдныхъ пятака“...

Да, скажу не столько для Тебя сколько, для собравшихся здѣсь,—тяжело духовенству ѣсть укорный кусокъ хлѣба...

Только ему, ему одному за его труды каждый считаетъ себя въ правѣ бросить въ слѣдъ позорную и извѣстную всѣмъ кличку.

И если только законопроектъ объ обезпеченіи духовенства будетъ внесенъ на разсмотрѣніе Г. Думы 4-го созыва, то просимъ Тебя, дорогой нашъ избранникъ, не будь на сторонѣ тѣхъ, кто будетъ говорить, что и прежній нашъ способъ обезпеченія хорошъ.

Въ заключеніе просимъ Тебя, глубоко уважаемый Веніаминъ Ивановичъ, прими отъ насъ эту священную книгу—Евангеліе Господа нашею Іисуса Христа, какъ нашъ „наказъ“ Тебѣ. Просимъ Тебя, не обращай вниманія на внѣшнюю малоцѣнность преподносимаго Тебѣ подарка.

Повѣрь—это происходитъ не отъ недостатка любви или уваженія Тебѣ, а отъ причинъ отъ насъ независящихъ: пространства, времени и погоды.

Обрати вниманіе на безцѣнное содержаніе святой книги, на смыслъ сего подношенія: иди и созидай законы по духу ученія Христова въ православномъ еѳо пониманіи. Мы же, твои сотоварищи, твои друзья, оставаясь здѣсь, не забудемъ Тебя своими молитвами.

Да умудрить же Тебя Господь въ новомъ служеніи и да поможетъ Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Александровичу въ трудномъ дѣлѣ устроенія Царства Русскаго и сохранить драгоцѣнную жизнь Его на счастье и благо его вѣрноподданныхъ на многія и многія лѣта“!

Съ горячимъ и искреннимъ религіознымъ воодушевленіемъ пропѣли молитву за Царя: „Спаси, Господи, люди Твоя“.

На задушевную рѣчь своего друга и товарища о. В—нь отвѣтилъ: Дорогой Петръ Димитріевичъ!

Ты ужь слишкомъ, кажется, восхвалилъ меня, даже со дней юности. Словъ нѣтъ, ничего низкаго, насколько помню, я не дѣлалъ, но вѣдь задатки душевные, какъ ты знаешь, укрѣпляются только при благопріятныхъ условіяхъ, а у меня то ихъ какъ разъ почти и не было. Если-же что и сдѣлано мною добраго, то, при помощи Божіей, благодаря только сочувствію и содѣйствію самихъ прихожанъ... Далѣе о. депутатъ заявилъ, что онъ знаетъ нужды народа и послужить имъ, знаетъ нужду бѣднаго сельскаго духовенства и постарается не забыть и о ней (Это моя теперь „болячка“, говорилъ о. В—нь). Религіозное-же воспитаніе дѣтей народа въ церковной школѣ онъ считаетъ однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ. Поблагодаривъ затѣмъ духовенство за „наказъ“, онъ закончилъ свою рѣчь приглашеніемъ спѣть на родной гимнь.

Могучей широкой волной полились изъ устъ пастырей, собравшагося народа и школьниковъ (они на это время были здѣсь же) дивные звуки русскаго гимна: „Боже, Царя храни....“

Черезъ нѣкоторое время на средину классной комнаты (къ столу, покрытому бѣлой скатертью, около котораго находилось духовенство), выступилъ уполномоченный отъ крестьянъ, мѣстный церковный староста Яковъ К. Жеребцовъ, который, поднося о. депутату икону Казанскія Б. М., привѣтствовалъ его въ слѣдующихъ простыхъ словахъ:

„Глубокоуважаемый о. Веніаминъ Ивановичъ!

Мы весьма опечалены вѣстію, что Вы отъ насъ уѣзжаете; жаль съ Вами разстаться, дорогой нашъ батюшка, но и радуемся, что нашъ глубокоуважаемый батюшка получаетъ повышение. Благодаримъ Васъ и уважаемую матушку нашу, Вашу супругу, за труды и заботы о нашемъ храмѣ и приходѣ. Если бы Вы не помогли намъ въ прошломъ (1911 г.) голодномъ году, то было бы намъ худо. Много, много мы отъ васъ получили добра и наученія. Дай Вамъ Всевышній Создатель на новомъ для Васъ мѣстѣ служенія Царю-Батюшкѣ здравія, успѣха и всего наилучшаго. Не забывайте насъ, Батюшка, Вашихъ духовныхъ дѣтей, въ молитвахъ предъ св. Престоломъ. На память о насъ и въ знакъ нашего уваженія къ Вамъ, прими отъ насъ, духовный нашъ отецъ, сей подарокъ-икону Царицы Небесной“.

Видя такое искреннее, сердечное отношеніе прихожанъ, о. Веніаминъ сильно растрогался и благодарилъ сквозь слезы: „Спасибо, мои дорогіе... Благсларю за все... Молитесь и вы обо мнѣ, а я не забуду васъ въ своихъ молитвахъ: эта св. икона Скорой Помощницы и Заступницы нашей во всѣхъ дѣлахъ нашихъ и обстояніяхъ всегда будетъ напоминать мнѣ о васъ“...

При этихъ словахъ о. Депутатъ, земно поклонившись, съ глубокимъ благоговѣніемъ облобызалъ поднесенную икону. Пѣвчіе и народъ въ это время пѣли тропарь „Заступнице усердная“,...

За симъ пишущій сіи строки обратился къ о. депутату съ просьбою постоять въ Г. Думѣ за трезвость народную, всѣми зависящими мѣрами вооружиться противъ главнаго порока, губящаго русскій народъ,—пьянства и быть тамъ, насколько возможно, замѣстителемъ по этому вопросу извѣстнаго всѣмъ депутата г. Челышева, къ сожалѣнію духовенства, не попавшаго нынѣ въ Г. Думу 4 созыва. „Вѣдь Вы, о. В—нъ И—чъ, на всѣхъ мѣстахъ своего служенія, на сколько мнѣ извѣстно, заявили себя поборникомъ трезвости и, еще будучи священникомъ въ с. Жестянкѣ, лѣтъ 15 тому—

назадъ, организовали въ своемъ приходѣ въ борьбѣ съ на родномъ пьянствомъ церковное общество трезвости, когда о такихъ обществахъ вовсе еще не было слышно“...

Въ отвѣтъ на эту просьбу о. В—нъ заявилъ, что онъ, дѣйствительно, къ дѣлу отрезвленія народа не былъ равнодушень, но церковныя общества трезвости, при настоящемъ ихъ положеніи, не считаетъ достигающими цѣли. Необходимы радикальныя (запретительныя) мѣры противъ величайшаго зла пьянства, за которыя такъ энергично ратовалъ Михаилъ Димитріевичъ, и что онъ будетъ настаивать на скорѣйшемъ проведеніи этихъ мѣръ въ жизнь.

Торжество закончилось пѣніемъ „Достойно есть“...

По выходѣ изъ школы, на пути въ свой домъ, о. депутатъ самъ несъ поднесенную ему икону, сопровождаемый духовенствомъ и массою народа, при пѣніи тропаря: „Заступнице усердная.“ При вступленіи о. В—на на внѣшнее крыльцо квартиры, онъ держа въ рукахъ икону, осѣнилъ ею народъ. Картина была трогательная и умилительная!

Въ домѣ гостей (пріѣхавшее духовенство и нѣкоторыхъ изъ прихожанъ) ожидала братская трапеза, любезно предложенная отъѣзжающимъ о. депутатомъ. Обѣдъ прошелъ въ высшей степени оживленно при задушевности бесѣды всѣхъ присутствующихъ и окончился при единодушныхъ пожеланіяхъ о. В—ну съ его супругою и семействомъ всякаго благополучія и здравія на многая лѣта.

На Михайловъ день, 8 сего ноября, о. Веніаминъ торжественно совершилъ въ своемъ приходскомъ храмѣ Литургію, за которой имъ сказано было „прощальное“ слово. По окончаніи ея, благословляя и лобызая своихъ духовныхъ дѣтей, онъ желалъ каждому мира и счастья; самъ плакалъ отъ полноты чувствъ, плакали и его духовныя дѣти.

Около 2 часовъ дня, напутствуемый разнаго рода пожеланіями и привѣтствіями (криками „ура!“ отъ собравшейся на дворѣ громадной толпы народа), о. Немерцаловъ благословилъ послѣдній разъ провожавшихъ и уѣхалъ.

Свящ. В. Лебедевъ.